

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-68-76>

Тотальный диктант: уроки пунктуации

Наталья Владимировна Кузнецова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, n.v.kuznecova@utmn.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3473-8639>

Аннотация. В статье осмысляется опыт работы над комментариями к текстам Тотального диктанта, касающимися постановки знаков препинания, анализируются результаты проверки диктантов в течение десяти лет. На основе разбора конкретных случаев из практики показано, почему в предлагаемых текстах возникает вариативность, какие правила особенно трудны для участников акции, какие лакуны в справочниках выявляет Тотальный диктант. Так, основными причинами допустимой (не ведущей к снижению оценки) вариативности являются: а) формулировки правил, включающие слова *могут* (*может*), *обычно*, *как правило*, *факультативно*; б) возможность различного смыслового и коммуникативного членения той или иной конструкции. Разная степень усвоенности правил пишущими иногда ведет к тому, что под более прочно усвоенные правила попадают случаи, которые к этим правилам не применимы. Соотнесение текстов Тотального диктанта со справочниками показывает, что в них не регламентированы некоторые частотные нормативные написания, принимаемые грамотными носителями языка. Все эти наблюдения могут быть востребованы как при составлении школьных учебно-методических материалов, так и при подготовке нового свода правил русской пунктуации и справочников на основе этого свода.

Ключевые слова: пунктуация, пунктуационная норма, знаки препинания, запятая, тире, двоеточие, Тотальный диктант

Для цитирования: Кузнецова Н. В. Тотальный диктант: уроки пунктуации // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 6. С. 68–76. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-68-76>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Total Dictation: punctuation lessons

Natalya V. Kuznetsova

Tyumen State University, Tyumen, Russia, n.v.kuznecova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3473-8639>

Abstract. The article reflects on the experience of working on those comments on the Total Dictation texts which concern the use of punctuation marks. Moreover, the study analyses the results of correcting dictations over a ten-year period. The analysis of specific cases from practice shows why variation arises in the proposed texts, what rules are especially difficult for participants in the educational event, and what gaps in reference books Total Dictation reveals. Thus, the main reasons for permissible (not leading to a lower mark) variation are a) rule formulations including the words *mogut* (*mozhets*) (English *can/may*), *obychno* (English *usually*), *kak pravilo* (English *as a rule*), *facultativno* (English *optionally*); b) the possibility of different semantic and communicative division of a particular construction. The varying degrees of participants' rule internalisation sometimes results in applying better internalised rules to cases that are not applicable to these rules. Comparison of the Total Dictation texts with reference books shows that the latter do not prescribe some frequent normative spellings accepted by literate native speakers. All these observations can be useful both when compiling school teaching and learning materials and when preparing a new Russian punctuation rule book, as well as reference books based on it.

Keywords: punctuation, punctuation norm, punctuation marks, comma, dash, colon, Total Dictation

For citation: Kuznetsova N. V. Total Dictation: punctuation lessons. *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2024;85(6):68–76. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-68-76>.

Введение. Текст Тотального диктанта осмысляют и интерпретируют разные «действующие лица» проекта — обычные участники, пишущие диктант; волонтеры, проверяющие работы; филологи-эксперты, составляющие памятки и иные документы для проверяющих. Принимая

решения о пунктуационном оформлении текста Тотального диктанта, они соотносят свою интерпретацию текста с формулировками правил в справочниках и с полученными в школе знаниями. Международная образовательная акция «Тотальный диктант» задумывалась и существует как акция

по проверке грамотности, в том числе пунктуационной. Вместе с тем она стала своеобразной лабораторией, в которой проводятся испытания действующих правил русской пунктуации на применимость, удобство и т. д., а ситуация разбора текста Тотального диктанта по окончании акции стала обучающей ситуацией, в которой участники совершают открытия, казалось бы, в хорошо знакомой им области. В статье мы проанализируем конкретные случаи из практики работы над комментариями к текстам Тотального диктанта в части постановки знаков препинания, осмыслим собственный десятилетний опыт проверки работ и проведения консультаций по тексту. Такой материал, думается, представляет интерес для широкой педагогической общественности и для экспертов, работающих над кодификацией русской пунктуации.

Анализ. Урок 1. Пишущий обладает свободой постановки знаков препинания в весьма широких границах

Среди грамотных носителей русского языка распространено представление о том, что правила русской пунктуации очень строги и не допускают вариантов. Во многом это так: синтаксический (грамматический, структурный) принцип накладывает на пишущего ограничения, обязывая его, например, не ставить запятую на месте паузы и ставить ее там, где паузы нет. Однако это не значит, что в каком-то конкретном предложении есть только один вариант постановки знаков препинания. Для многих участников Тотального диктанта это становится открытием, а для отдельных волонтеров, проверяющих диктант, — поводом для возмущения и упреков проекту в том, что для проверки знаний по русскому языку используются тексты, допускающие неоднозначность.

Работа над комментариями к текстам Тотального диктанта и дальнейший анализ проверки работ убеждают в том, что вариативность постановки знаков препинания неизбежна в силу причин, не связанных с качествами текста, предлагаемого для диктанта. Как известно, декодирование текста — это в той или иной степени его пересоздание. Даже «расшифровка» знаков препинания читателем в ситуации визуального восприятия текста «не всегда

совпадает с коммуникативными задачами, которые ставил автор» [Шубина 2006: 10]. Тем более это справедливо для ситуации записи текста под диктовку, когда между автором и реципиентом-пишущим стоит диктующий, который вносит в текст свои смысловые акценты, передавая их с помощью движения тона, пауз и т. д. Это само по себе неизбежно ведет к вариативности пунктуационного оформления текста. Каждый из вариантов, встреченных в проверяемых работах, должен быть отмечен или как ошибочный, или как допустимый. Во многих случаях допустимыми признаются не один, а несколько вариантов. По нашим наблюдениям, допустимая вариативность обусловлена: 1) формулировками правил; 2) возможностью различного смыслового и коммуникативного членения той или иной конструкции. Приведем случаи из практики, иллюстрирующие каждый из этих факторов.

1.1. Формулировки правил, приводимые в справочниках, иногда содержат слова *могут (может)*, *обычно*, *как правило*, *факультативно*, например:

При значительной распространенности части бессоюзного сложного предложения *могут* разделяться точкой с запятой¹;

Если по условиям контекста после определения должна стоять запятая, то второе тире *обычно* опускается²;

...*как правило*, после союза *и* [перед следующим за ним подчинительным союзом] запятая не ставится³;

Если... определяемое имя не имеет других (согласованных) определений, то обособление несогласованных определений *факультативно*⁴.

Если правило, в котором описана пунктуационная ситуация из Тотального диктанта, содержит подобные формулировки, необходимо допускать разные варианты постановки знаков.

¹ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. С. 295 (Лопатин-2006).

² Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2004. С. 151 (Розенталь-2004).

³ Там же. С. 262.

⁴ Лопатин-2006. С. 236.

Так, в предложении из Тотального диктанта — 2017: *В старину ее [стерлядь] отправляли в Петербург к царскому столу, а чтобы не испортилась в пути, под жабры клали смоченную в коньяке вату* — отсутствие запятой между союзами *а* и *чтобы* можно объяснить, опираясь на формулировку из справочника Д. Э. Розенталя (приведем ее дословно, вначале приведен пример, затем он комментируется):

«Печально поглядывал он по сторонам, и ему становилось невыносимо жаль и небо, и землю, и лес, а когда самая высокая нотка свирели пронеслась протяжно в воздухе и задрожала, как голос плачущего человека, ему стало чрезвычайно горько и обидно на беспорядок, который замечался в природе (Ч.) —

после противительного союза *а* запятая в этих случаях, как правило, не ставится, даже если дальше не следует вторая часть двойного союза *то*, поскольку ни изъятие, ни перестановка придаточной части невозможны без перестройки главной части»⁵. Эталонным стал вариант без запятой, однако и вариант с запятой тоже был сочтен допустимым, так как второй части двойного союза в этой конструкции нет (союз *чтобы* в принципе не имеет второй части), правило предписывает в таких случаях разделять союзы запятой, а приведенная в справочнике формулировка содержит сочетание *как правило*, снимающее категоричность положения об отсутствии запятой.

Говоря о допустимых знаках препинания, обусловленных формулировками правил, нельзя обойти стороной вопрос о пунктуации в бессоюзных сложных предложениях (БСП). Как известно, в зависимости от отношений между частями в них возможны запятая, точка с запятой, двоеточие и тире. Так, в предложении из третьей части Тотального диктанта — 2018: *Надо сказать, была ещё одна причина его торопливости: беседуя с людьми, Якоб Иванович заикался* — отношения пояснительные, в первой части есть слово *причина*, смысл которого объясняется во второй, а такие отношения оформляются двоеточием, как предписано, в частности, в § 129 Полного академического справочника⁶. Там же сказано, что

двоеточие в БСП ставится при отношениях причины, обоснования и изъяснительных. Параграф сопровождается примечанием 2, допускающим в таких случаях постановку тире, чем, по словам Н. Б. Кошкарёвой, «действие правила фактически отменяется» [Кошкарёва 2017: 155]. Иллюстративные примеры, приведенные в примечании (а оно сопоставимо по объёму с основным правилом), «не являются тождественными по семантике эталонным причинным, пояснительным и изъяснительным высказываниям, они содержат дополнительные смысловые компоненты, прежде всего модусного характера» [Там же: 165], но это не зафиксировано в тексте справочника в явном виде. Следовательно, в документах для проверяющих необходимо было указать в качестве допустимого вариант с тире даже в случаях, где дополнительных смысловых компонентов не наблюдается.

Если отношения между частями бессоюзного сложного предложения не маркированы лексически, эксперты вынуждены принять также запятую и точку с запятой, поскольку интонация, с которой прочитывает предложение диктующий или сам участник (про себя), может активизировать вместо указанных отношений перечислительные. В результате возникает четыре варианта, неравноценных по своей корректности, но в равной мере не засчитываемых как ошибки (см. пример из второй части Тотального диктанта — 2020: *Оставаться дома Костя не хотел [: / — / , / ;] в любом углу, в любом закуточке он ощущал на себе печальный взгляд мамы.*).

Если же отношения каким-то образом маркированы, остаются допустимыми лишь двоеточие (как основной знак) и тире (в соответствии с примечанием 2 к § 129). Именно так обстояло дело с предложением из второй части Тотального диктанта — 2018: *Тогда казалось: он питается не картофельным супом и квашеной капустой, а одними лишь балладами и гимнами*. На изъяснительные отношения указывает слово со значением мысли *казалось*, а значит, перечислительные отношения частей здесь не могут быть реализованы. Участники, поставившие в предложении запятую, доказывали корректность своего решения ссылкой на примечание 1 к § 129 Полного академического справочника: «При глаголах,

⁵ Розенталь-2004. С. 260.

⁶ Лопатин-2006. С. 295–297.

выражающих чувственное восприятие, возможна и постановка запятой — если пишущий не намерен выразить предупреждение: *Слышу, с полей донеслась жалейка, ветер дыханье полей принес* (Лис.)»⁷. Они попытались свести вопрос о допустимости запятой к вопросу, выражает ли глагол *казаться* чувственное восприятие (наряду, очевидно, с *видеть*, *чувствовать*, *чують* и некоторыми другими). Однако эксперты, в ходе разборов текста доказывая некорректность запятой, замечали, что дело не только в семантике глагола, но и в том, что в первой части содержится предупреждение, акцентируемое наречием *тогда*, а кроме того, во второй части глаголы несовершенного вида маркируют смену временного плана: *казалось — питается*. В единственном примере, приведенном в примечании 1, глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени *донеслась* и *принес* обозначают действие в прошлом, результат которого сохраняется в настоящем (т. е. имеют так называемое перфектное значение), и не маркируют смену временного плана относительно глагола *слышу*. Даже будучи расплывчатой, формулировка правила не позволила применить его к данному конкретному случаю.

1.2. Другой источник допустимой вариативности — возможность различного смыслового соотношения частей конструкции либо разной грамматической интерпретации слов. Например, если в предложении имеется обстоятельство, стоящее между двумя глагольными формами, оно может быть отнесено как к одной, так и к другой части, что влияет на расстановку знаков препинания. Проиллюстрировать это можно вариантами предложения из Тотального диктанта — 2022: *[Шел 1900 год, из-за двух гладких полей казавшийся Сане похожим на одноместную коляску-эгоистку.] И правда — всё вокруг мелькало, с невиданной прежде быстротой менялось и, вдруг замерев, подпрыгивало*. Подчеркнутые части допускают другие связи, нежели в авторской версии, ср.: *всё вокруг мелькало с невиданной прежде быстротой, менялось и вдруг, замерев, подпрыгивало*.

Когда в тексте есть перечислительный ряд, в некоторых случаях можно по-разному установить соотношение его

элементов — воспринять все их как равноправные или какой-то элемент счесть гиперонимом по отношению к другим. Приведем предложение из четвертой части Тотального диктанта — 2020: *Годами он [Циолковский] разрабатывал свою теорию реактивного движения, строил модели, делал расчёты, изобретал средства для выхода человечества за те извечные пределы, где на счастье и справедливость можно рассчитывать только с оружием в руках*. Подчеркнутый фрагмент конструкции содержит четыре сказуемых, между которыми автор установил перечислительные отношения. Однако здесь допускаются и иные интерпретации: 1) сочетания *строил модели, делал расчёты, изобретал средства* можно понять как составляющие действия *разрабатывал теорию*; 2) действие *изобретал средства* может быть сочтено обобщающим для ряда *разрабатывал теорию, строил модели, делал расчёты*. В результате возникают следующие дополнительные варианты расстановки знаков препинания:

...разрабатывал свою теорию реактивного движения: строил модели, делал расчёты, изобретал средства для выхода человечества...;

...разрабатывал свою теорию реактивного движения — строил модели, делал расчёты, изобретал средства для выхода человечества...;

...разрабатывал свою теорию реактивного движения, строил модели, делал расчёты — изобретал средства для выхода человечества...;

...разрабатывал свою теорию реактивного движения: строил модели, делал расчёты — изобретал средства для выхода человечества...

Отметим при этом, что не каждый перечислительный ряд допускает варианты. Возьмем предложение из того же текста: *Идея полета заворозжила Циолковского так прочно и так навсегда, что даже величайшие потрясения — мировая война, две революции, падение империи, война гражданская, голод, всеобщая разруха — не в силах оказались отвлечь его от скрупулезного труда*. Безусловно, после обобщающего слова *потрясения* правомерно употребление не только тире, но и двоеточия — эти знаки указаны как «легитимные» при обобщающих словах перед перечислением, что и было отражено в комментариях. Но запятую в этом месте сочли недопустимой, поскольку она нарушила бы смысл, формируя ряд

⁷ Лопатин-2006. С. 297.

с отношениями перечисления, а не пояснения. Если сочетание *величайшие потрясения* ставится в один ряд с другими историческими событиями, то под величайшими потрясениями могут пониматься, например, природные катаклизмы, эпидемии и др., ср.: **величайшие потрясения, мировая война, две революции, падение империи, война гражданская, голод, всеобщая разруха*. Но весь текст говорит о том, что под величайшими потрясениями автор имеет в виду именно социальные катаклизмы. Мы снова видим, что вариативность имеет вполне определенные ограничения, на этот раз связанные с общим смыслом текста.

Говоря о вариантах пунктуации, обусловленных возможностью разной грамматической характеристики слов, приведем предложение из второй части Тотального диктанта — 2017: *Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, а, наоборот, Волга в Каму*. Расстановка знаков препинания в этом предложении зависит от интерпретации сочетания *а (,) наоборот*. Союз *а* можно понимать как часть противительного союза *не ... а*, который связывает части сложносочиненного предложения *не Кама впадает в Волгу, а Волга [впадает] в Каму*; в этом случае *наоборот* является вводным словом и выделяется с обеих сторон запятыми. Но можно рассматривать *а наоборот* как наречное сочетание, формирующее конструкцию *не ... а наоборот* в составе первой части бессоюзного сложного предложения и завершающее собой эту часть: *не Кама впадает в Волгу, а наоборот*. Вторая часть такого бессоюзного сложного предложения раскрывает смысл первой, поэтому после *а наоборот* ставится двоеточие (предпочтительно) либо тире (допустимо). Учитывая, что между словоформами *Волга* и *в Каму* возможно тире на месте отсутствующего сказуемого *впадает* по правилу неполного предложения, возникают следующие пунктуационные варианты:

Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, *а, наоборот, Волга в Каму*;

Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, *а, наоборот, Волга — в Каму*;

Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, *а наоборот — Волга в Каму*;

Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, *а наоборот: Волга в Каму*;

Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, *а наоборот: Волга — в Каму*.

Как и в предыдущем рассмотренном случае, вариативность отнюдь не была безграничной. Например, частотный в работах участников вариант **Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, а наоборот, Волга (—) в Каму* оценивался как ошибочный.

Урок 2. Правила русской пунктуации в разной степени усвоены пишущими, что, очевидно, связано с их представленностью в школьной программе

Этот урок оказывается неожиданным для участников, считающих, что пятерка по русскому языку в школе свидетельствует о том, что все правила отлично усвоены. Но он вполне ожидаем для педагогов, знающих, что в школе изучаются не все правила пунктуации, а те, что изучаются, рассматриваются с разной степенью подробности. Так, правила оформления прямой речи, представленные в школьных учебниках, касаются случаев, когда прямая речь следует после слов автора, им предшествует или ими прерывается, но не освещают случаи, когда прямая речь находится внутри слов автора. Между тем такая ситуация довольно часто встречается в современных художественных и публицистических текстах, и неудивительно ее появление в текстах Тотального диктанта, например в третьей части Тотального диктанта — 2018: *Читать наизусть отрывки из «Фауста», к примеру, язык желал; сказать же соседке: «А балбес-то ваш нынче опять шалопайничал!» — не желал никак...* Пример труден не только потому, что здесь прямая речь расположена внутри слов автора, но и потому, что она представляет собой примерную фразу (ср.: *к примеру*), возможно так и не произнесенную. Такая конструкция довольно далека от привычной многим прямой речи, представляющей собой высказывания персонажа, произнесенные им в определенный момент повествования. Нужно ли ставить перед ней двоеточие? Какие знаки нужны после нее перед продолжением слов автора? Оформление предложения вызвало затруднения у участников акции, не осваивавших схем оформления прямой речи, находящейся внутри слов автора.

Парадоксальным образом некоторые бессоюзные сложные предложения с изыскательными отношениями, не передающие

сказанных кем-то (или возможных) фраз, пишущие склонны считать предложениями с прямой речью, как это случилось, например, с предложением из третьей части Тотального диктанта — 2019: *Современники вспоминали: Горькому, когда он читал пьесу вслух, лучше всего удавалась именно роль Луки*. В данном случае передано общее мнение современников, которые, конечно, не могли говорить одними и теми же словами. В работах встретилось оформление части после двоеточия как прямой речи, что вполне объяснимо: если бы это были воспоминания какого-то одного конкретного человека, во фразе, приведенной после глагола *вспоминали*, они воспринимались бы как цитата, которую действительно нужно заключить в кавычки.

Еще один случай, когда пишущие склонны видеть прямую речь там, где ее нет, — внутренняя речь. Такая ситуация возникла, например, во второй части Тотального диктанта — 2013, которая завершается словами: *Что поделать, в интернет-пространстве все равны в самом площадном смысле этого слова. И я думаю: не слишком ли высокую цену мы платим за прекрасную возможность поговорить с далеким другом, прочесть редкую книгу, увидеть гениальную картину и услышать великую оперу? Не чересчур ли рано сделано это грандиозное открытие? Иными словами, доросло ли человечество до самого себя?* Фрагмент после *И я думаю* во многих работах, в том числе претендующих на «отлично», был заключен в кавычки. Это объяснимо: глагол *думаю* часто вводит «внутреннюю речь, невысказанные мысли» персонажа⁸, выделяемые кавычками. Однако в рассматриваемом случае кавычки чрезмерно выделили бы этот фрагмент внутри текста, полностью состоящего из размышлений автора о вреде и пользе Интернета. Конструкция *И я думаю* в данном случае не предупреждает о прямой речи, а сигнализирует о том, что автор будет подводить итоги своих размышлений. Кавычки представили бы эти итоги, сформулированные в виде риторических вопросов, как чужие мысли, что очевидным образом противоречит значению конструкции *И я думаю*.

Пишущие склонны подводить под некоторые правила, усвоенные особенно прочно, те случаи, которые к этим правилам не применимы. Особенно ярким примером представляется массовое употребление двоеточия после существительного перед рядом относящихся к нему определений. Впервые явление отмечено при проверке второй части Тотального диктанта — 2015 в предложении: *Через мгновение раздаётся музыка — хрипая, заикающаяся, и всё же музыка*. Участники ставили после слова *музыка* двоеточие, потому что, как они объясняли на консультациях, «дальше идет перечисление». Оставив вопрос, насколько корректно называть перечислением ряд из двух определений, заметим, что в таком объяснении реконструируется представление, видимо, имеющееся даже у грамотных пишущих: перед любым перечислением ставится двоеточие⁹. Подобные конструкции — ряд определений после определяемого существительного — встречались в текстах и в дальнейшем, например в третьей части Тотального диктанта — 2022: *В июле начались грозы — раскатыстые, воронежские, страшные*. В каждом из таких случаев регулярно встречалась постановка двоеточия вместо допустимых правилами тире или запятой после существительного перед относящимися к нему определениями. Полагаем, эта ошибка объяснима тем, что пишущие прочно усвоили в школе правило о постановке двоеточия после обобщающего слова перед рядом однородных членов, тем более что справочники допускают этот знак даже тогда, когда обобщающее слово отсутствует¹⁰. Правило же о ряде определений, стоящих после определяемого существительного, видимо, прорабатывается меньше. Впрочем, и в справочниках не вербализовано важное условие применения правила об обобщающем слове при однородных членах: эти однородные

⁹ Объясняя, почему после слова *музыка* невозможно двоеточие, мы сопоставляли приведенное предложение с предложениями типа *В концерте прозвучала музыка: классическая, джазовая, этническая*, в которых содержатся определения, называющие разные виды музыки, а не характеризующие одну и ту же музыку, как в предложении из Тотального диктанта.

¹⁰ Лопатин-2006. С. 221.

⁸ Розенталь-2004. С. 303–304.

члены должны называть разные объекты, а не разные признаки одного и того же объекта.

Урок 3. В справочниках не регламентированы некоторые частотные нормативные написания, принимаемые грамотными носителями языка

А. Д. Шмелёв замечает, что в существующих правилах правописания, и пунктуации в частности, есть лакуны, заключающиеся в том, что норма принимается всеми грамотными носителями языка, однако правила ее не учитывают; в качестве примера приводятся специфические ситуации, «когда подчиняющее предложение как бы вставляется внутрь подчиненного», типа *успеет хорошо если за час* [Шмелёв 2021: 19]. Как показывает опыт Тотального диктанта, лакуны в правилах могут относиться и к более тривиальным случаям. Так, в справочниках по русской пунктуации и в школьных учебниках по русскому языку нигде прямо не запрещается запятая между подлежащим и сказуемым [Кузнецова 2017], а также запятая после обстоятельство места и времени в начале предложения [Кузнецова 2018]. Этот факт обнаружился при обсуждении двух предложений из второй части Тотального диктанта—2017: *Нескончаемые вереницы сбитых скобами осклизлых бревен исчезли вместе с буксирами и баржами и Этого было достаточно, чтобы ощутить, как над моим деревянным, утыканным заводскими трубами городом веет дыхание истории*. Ни эксперты, работавшие над документами для проверяющих, ни волонтеры, проверявшие диктант, не сомневались в том, что запятая после *бревен* (в первом предложении) и после *городом* (во втором) не нужна, но при объяснении, почему она там не нужна, пришлось отступить от принципа опоры на авторитетный источник, поскольку ни в одном источнике запрет на такие запятые не вербализован.

Этот случай дал импульс размышлениям о том, что структура правил пунктуации в современных справочниках не в полной мере отвечает потребностям пишущих, коль скоро там не нашлось места вполне типичным ситуациям. По нашим наблюдениям, большинство правил, запрещающих постановку знака препинания, предстают как ограничители правил,

предписывающих или разрешающих знак. Например, изложение правил пунктуации при определительном обороте начинается с ситуации, когда он должен быть обособлен (в позиции после определяемого слова), а далее говорится о ситуации, в которой обособление не нужно (перед определяемым словом)¹¹. Абсолютно запрещающие правила, которые не являлись бы ограничителями предписывающих или разрешающих, — большая редкость в справочниках¹². Таким образом, у адресата справочной и учебной литературы создается впечатление, что постановка знаков препинания — это априори норма, а их отсутствие — некое «исключение».

Между тем складывается обратная ситуация. Н. Б. Кошкарёва, размышляя о принципах изложения правил пунктуации, отмечает: «По сути, появление знаков препинания свидетельствует об отклонении от стандарта: в предложении появляются особые типы конструкций, которые требуют маркирования на письме. <...> Соответственно, логика формулировки правил должна предусматривать объяснение того, что внутри предложения знаки появляются в силу отступления от стандарта, что отсутствие знаков препинания является своего рода нормой» [Кошкарёва 2018: 112]. Именно с вербализации этого исходного представления должно начинаться изложение правил пунктуации, «и первым среди них должно было бы стоять правило о нормативном отсутствии знаков препинания между подлежащим и сказуемым» [Там же: 121].

Другого рода пробелом в правилах, носящим более частный характер, можно назвать отсутствие замечания о допустимости некоторых вариантов постановки знаков препинания при вводных словах

¹¹ Лопатин—2006. С. 46—47.

¹² В качестве одного из таких редких правил можно назвать приведенное в справочнике Д. Э. Розенталя правило о том, что после последнего однородного члена предложения, присоединяемого противительным или подчинительным союзом и не заканчивающего собой предложения, запятая не ставится, т. е. он не обособляется (Розенталь—2004. С. 126). В этом же параграфе приведено условие обособления определения, присоединяемого посредством подчинительного союза, т. е. ограничителем к запрещающему правилу выступает предписывающее (Там же).

и сочетаниях в случаях, когда эти единицы служат средством межфразовой связи — так называемыми текстовыми скрепами. Наблюдения, в том числе данные основной части Национального корпуса русского языка, включающей художественные, научно-популярные, публицистические тексты, показывают, что в позиции начала предложения вводные единицы довольно часто отделяются тире или двоеточием¹³. Это, как представляется, не противоречит ни одному из принципов русской пунктуации [Кузнецова, Почтарёва 2021] и было принято во внимание при разметке, в частности, предложения из первой части Тотального диктанта — 2022: [*Шел 1900 год, из-за двух гладких полей казавшийся Сане похожим на одноместную коляску-эгоистку. И правда [, / 0 / — / :] всё вокруг мелькало, с невиданной прежде быстротой менялось и, вдруг замерев, подпрыгивало.* Допустимыми были признаны варианты с тире и двоеточием, наряду с запятой (по общему правилу пунктуации при вводных словах) и с нулем знака (поскольку слово *правда* может выступать в функции частицы). Ситуация с пунктуационным оформлением вводных единиц — яркое свидетельство того, что «пунктуационная система активно развивается и требует нового осмысления и описания с учетом изменившихся норм в области текстообразования» [Шубина 2006: 49].

Выводы. Мы показали, что Тотальный диктант преподносит уроки пунктуации разным «действующим лицам» проекта — и участникам, пишущим диктант, и волонтерам, проверяющим работы, и филологам-экспертам, составляющим документы для этой проверки. Он опровергает некоторые широко распространенные представления о русской пунктуации, показывает степень прочности усвоения правил пишущими, обнаруживает лакуны в имеющихся справочниках. «Уроки» Тотального диктанта необходимо учесть как при составлении учебно-методических материалов, так

и при подготовке нового свода правил русской пунктуации и справочников на основе этого свода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарёва Н. Б. ПРИЧИНА vs СЛЕДСТВИЕ: что между? // #ТОТСБОРНИК: сб. научных трудов по материалам Тотального диктанта. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. Вып. 2. С. 153–167.

2. Кошкарёва Н. Б. Каких правил не хватает в справочниках по пунктуации? // #ТОТСБОРНИК: сб. научных трудов по материалам Тотального диктанта. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. Вып. 3. С. 112–124.

3. Кузнецова Н. В. Отсутствие запятой между подлежащим и сказуемым: самоочевидная норма или лакуна в правилах? // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 14–19.

4. Кузнецова Н. В. Запятая после обстоятельств в начале предложения в русских текстах: практика и правила // #ТОТСБОРНИК: сб. научных трудов по материалам Тотального диктанта. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. Вып. 3. С. 134–147.

5. Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Нерегламентированная пунктуация при вводных словах: тире и двоеточие // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 23–29. <https://doi.org/10.17223/15617793/470/3>.

6. Шмелёв А. Д. Вопросы пунктуации в работе Орфографической комиссии Российской академии наук: лингвистические основы кодификации // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Русская пунктуация в коммуникативном аспекте. 2021. Вып. 7. С. 23–33. <https://doi.org/10.4467/23919981JM.21.002.14234>.

7. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка. М.: Академия, 2006. 256 с.

REFERENCES

1. Koshkareva N. B. Cause vs Consequence: what is in between? #TOTSBOBNIK: sb. nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta. Vyp. 2 = #TOTSBOBNIK: collection of scientific papers on the materials of the Total Dictation. Iss. 2. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2017. P. 153–167. (In Russ.)

2. Koshkareva N. B. What rules are missing from spelling guides? #TOTSBOBNIK: sb. nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta. Vyp. 3 = #TOTSBOBNIK: collection of scientific papers on the

¹³ Например, сочетания *более того*, *мало того* и *мало этого* (см.: Ван Сюецзянь. Функционирование дискурсивных единиц с градационным значением: «более того», «мало того», «мало этого», «мало того что»: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2023. 146 с.).

materials of the *Total Dictation*. Iss. 3. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2018. P. 112–124. (In Russ.)

3. Kuznetsova N. V. Absence of comma between subject and predicate: self-apparent norm or a gap in the rules? *Mir russkogo slova* = *World of the Russian Word*. 2017;(3):14–19. (In Russ.)

4. Kuznetsova N. V. A comma after introductory adverbial phrases in Russian texts: practice and rules. #TOTSBOРNIK: sb. nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta. Vyp. 3 = #TOTSBOРNIK: collection of scientific papers on the materials of the *Total Dictation*. Iss. 3. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2018. P. 134–147. (In Russ.)

5. Kuznetsova N. V., Pochtareva O. V. Irregular punctuation with parenthetical words: dash and

colon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Tomsk State University Journal*. 2021;(470):23–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/470/3>.

6. Shmelev A. D. Issues of punctuation in the work of the Orthographic Commission of the Russian Academy of Sciences: linguistic foundations of codification. *Yazyk i metod. Russkii yazyk v lingvisti-cheskikh issledovaniyakh XXI veka. Russkaya punktuatsiya v kommunikativnom aspekte*. Vyp. 7 = *Language and Method. Russian language in linguistic studies of the XXI century. Russian punctuation in the communicative aspect*. Iss. 7. Krakow: Jagiellonian University Publishing House, 2021. P. 15–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.4467/23919981JM.21.002.14234>.

7. Shubina N. L. Punctuation of the modern Russian language. Moscow: Akademiya, 2006. 256 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Кузнецова, кандидат филологических наук, доцент

Natalya V. Kuznetsova, Candidate of Science (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 09.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 09.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.